

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1338 -е ЗАСЕДАНИЕ
15 ДЕКАБРЯ 1966 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1338)	1
День памяти г-на Виктора Андреса Белаунде	1
Утверждение повестки дня	2
Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488): доклад Генерального секретаря (S/7611 и Add.1)	2
Вопрос о положении в Южной Родезии: письма представителей тридцати двух государств — членов Организации от 2 и 30 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5382 и S/5409): письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 5 декабря 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7610)	16

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 15 декабря 1966 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Педро П. БЕРРО (Уругвай)

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Иордании, Китая, Мали, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уганды, Уругвая, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1338)

1. Утверждение повестки дня.

2. Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

доклад Генерального Секретаря (S/7611 и Add.1)

3. Вопрос о положении в Южной Родезии: письма представителей тридцати двух государств — членов Организации от 2 и 30 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5382 и S/5409):

Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 5 декабря 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7610).

Дань памяти г-на Виктора Андреса Белаунде

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): С глубоким прискорбием я должен сообщить о смерти Виктора Андреса Белаунде.

2. Латинская Америка в трауре: она потеряла одного из своих величайших мыслителей, один из самых ясных, самых светлых и просвещенных умов. Но эту печаль испытывает не только Америка, ее разделяет весь мир, ибо о такой выдающейся личности, как Белаунде, хорошо знают не только в его стране и на континенте, — его имя приобрело всемирную известность.

3. Он участвовал в подписании Устава Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско, был Председателем Совета Безопасности и Председателем Генеральной Ассамблеи. Он занимал самые высокие посты в мире и в любом деле на любом посту проявлялись его талант, мудрость, красноречие, благородство, присущий ему стиль работы, экспрессия, твердость, энергия

и величественное спокойствие. Будучи действительно исключительной личностью, он умел примирять свои идеалы с требованиями окружающей его действительности.

4. Выступления Белаунде в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций всегда выслушивались с изумительным вниманием и почти с религиозным благоговением. Его блестящие речи были полны надежд на достижение успеха.

5. Благодаря своим личным достоинствам посол Перу стал послом всей Латинской Америки, «замечательным юристом и замечательным человеком», как я охарактеризовал его несколько дней назад в своем выступлении в Совете Безопасности (1324-е заседание). Он был настоящим воином, который перенес изгнание, защищая демократию и законность.

6. Будучи профессором юриспруденции, г-н Белаунде проявил себя блестящим педагогом как в Соединенных Штатах Америки, так и во Франции.

7. Являясь представителем Перу в Лиге Наций, а позднее в Организации Объединенных Наций, он стал с течением времени одним из наиболее уважаемых, вызывающих наибольшее восхищение и любовь деятелем этого великого международного форума.

8. Г-н Белаунде посвятил всю свою жизнь решению проблем международного сообщества. Все проблемы мира касались и его самого. Я цитирую его пророческие слова, которые он произнес в 1959 году, будучи Председателем Генеральной Ассамблеи:

«Наши отцы жили в мире, в котором было возможно выбирать между преимуществами мира и опасностями и лишениями войны. В наше время, время атомного века, альтернатива носит другой характер: мир даст жизнь и про-

гресс всем людям, а война принесет смерть и всеобщее разрушение»¹.

9. Он жил как апостол и солдат, находящийся на службе международного сообщества. Он всегда первым откликался на зов долга и последним покидал поле битвы. Он служил примером для молодых и источником вдохновения для людей старшего поколения. Еще вчера он был здесь, среди нас, еще вчера он принимал участие в борьбе за благосостояние человечества. Он умер на своем посту как гражданин-герой, павший в бою, благородном бою, в котором не грохотали орудия и люди скрещивали не сабли, а мысли, стремясь улучшить мир. Благородный, исполненный величия в своих действиях человек, он ушел от нас так, как, возможно, желал уйти из жизни, наполнив реальным смыслом слова Овидия: «*Cum moriar medium solvar et inter opus*» (Пусть смерть настигнет меня в тот момент, когда я буду работать).

10. Как Председатель Совета Безопасности я полагаю, что выражу горе всех моих коллег и скорбь всех тех, кто работает в Организации Объединенных Наций, предложив почтить вставанием и минутой молчания память выдающегося деятеля, ушедшего от нас. Именно в этом органе он занимал председательское место и руководил его работой с присущим ему мастерством и чувством собственного достоинства. Сейчас дебаты в Совете ведутся под председательством представителя страны, народ которой скорбит об уходе великого гражданина Америки и истинного руководителя международного сообщества, который умер на своем посту, трудясь на благо всего человечества.

11. Я приглашаю членов Совета почтить вставанием память г-на Белаунде.

Члены Совета Безопасности соблюдают минуту молчания, отдавая дань памяти г-на Виктора Андреса Белаунде.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

доклад Генерального секретаря (S/7611 и Add.1)

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В качестве Председателя Совета Безопасности я получил просьбу от представителей Греции, Кипра и Турции разрешить им принять (без права голоса) участие в обсуждении вопроса, который только что был включен в повестку дня. В соответствии с нашей обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить представите-

лей указанных стран занять места за столом Совета, с тем чтобы они могли принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н З. Россидес (Кипр), г-н О. Эральп (Турция) и г-н А. Лиатис (Греция) занимают места за столом Совета.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Совет возобновляет обсуждение вопроса о Кипре. Я хотел бы привлечь внимание Совета к докладу Генерального секретаря, представленному 8 декабря 1966 года и распространенному в качестве документа Совета Безопасности S/7611 и Add.1. Сегодня после полудня был распространен проект резолюции (S/7635), авторами которого являются семь членов Совета.

14. КВИЖАНО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Общее направление доклада Генерального секретаря, представленного Совету и обсуждаемого в настоящий момент, свидетельствует о том, что за последние шесть месяцев не было достигнуто больших успехов в деле стабилизации и улучшения положения, сложившегося на Кипре. По словам Генерального секретаря «продолжающееся неустойчивое положение на Кипре настоятельно указывает на необходимость дальнейшего продления мандата Вооруженных сил» (S/7611, пункт 192).

15. Делегация Аргентины не может не выразить своего сожаления по поводу выводов, содержащихся в этом докладе, ибо в докладах, полученных Советом в марте и июне этого года, выражалась надежда, хотя и со многими оговорками, на то, что к концу 1966 года в данном вопросе будет достигнут существенный прогресс.

16. Делегация Аргентины желала бы, чтобы Организация Объединенных Наций предприняла теперь нечто большее, чем простое продление мандата: она должна помочь Кипру и его многострадальному населению в ликвидации тяжелого политического кризиса, который продолжается вот уже три года. По этой причине мы с особым вниманием читали главу V доклада, в которой говорится о выполнении посреднических функций. К сожалению, в этой главе, самой короткой в докладе, говорится о том, что положение осталось неизменным с начала года, когда Генеральному секретарю помешали возобновить деятельность посредника, функции которого не выполнялись после отставки г-на Гало Пласа. В заключение в главе подводится итог сложившихся трудностей: «За рассматриваемый период я не нашел определяющих факторов, которыми можно было бы руководствоваться при попытке возобновить деятельность по посредничеству (там же, пункт 181)».

17. Делегация Аргентины совместно с делегациями Иордании, Мали, Нигерии, Уганды, Уругвая и Японии представила в качестве промежуточной меры и как свой вклад в дело окончательного решения кипрского вопроса проект резолюции, в котором предлагается еще раз продлить на ше-

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четырнадцатая сессия, Пленарные заседания, 795-е заседание, пункт 30.

стимесечный срок мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Текст указанного проекта резолюции соответствует основным положениям резолюции 222 (1966), принятой Советом Безопасности 16 июня 1966 года. Авторы надеются, что благодаря простоте проекта резолюции его единодушное принятие не вызовет особых трудностей, что явится конструктивным вкладом в разрешение кипрской проблемы.

18. В заключение делегация Аргентины хотела бы заявить о своей поддержке деятельности Организации Объединенных Наций, осуществляемой в настоящее время на Кипре; она выражает также надежду на то, что усилия по посредничеству помогут населению и правительству Кипра добиться мира и процветания, которых они так заслуживают и которых они, к сожалению, были лишены с тех пор, как стали независимым государством.

19. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Позиция Советского Союза по кипрскому вопросу хорошо известна. Она неоднократно излагалась в заявлениях советского правительства и в выступлениях его представителей, в частности в Совете Безопасности. Позвольте мне отметить, что эта позиция в полной мере сохраняет свою силу и значение.

20. Советский Союз всегда выступал и выступает за то, чтобы кипрский вопрос был урегулирован мирными средствами в интересах кипрского народа, в интересах разрядки напряженности в этом районе мира.

21. Мы исходим из того, что решение кипрского вопроса должно основываться на уважении независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра, соблюдении законных прав обеих национальных общин. Нет и не может быть никаких сомнений в том, что решение внутренних вопросов Кипра — дело самих киприотов. Само собой разумеется, что кипрский вопрос должен быть решен без вмешательства извне. Советский Союз решительно выступает против любых намерений и попыток решить кипрский вопрос обходными маневрами и за спиной народа Кипра, в интересах НАТО.

22. По нашему глубокому убеждению, для обеспечения подлинной независимости и целостности Республики Кипр с ее территории должны быть выведены все иностранные войска, а также должны быть ликвидированы все иностранные военные базы.

23. Сегодня Совет Безопасности вновь рассматривает кипрский вопрос в связи с докладом Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре с 11 июня по 5 декабря 1966 года.

24. В проекте резолюции, внесенном делегациями Аргентины, Иордании, Мали, Нигерии, Уганды, Уругвая и Японии предлагается, в частности, продлить пребывание Вооруженных сил Органи-

зации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на дополнительный период времени в шесть месяцев. При этом в проекте резолюции подтверждается резолюция 186 (1964) Совета Безопасности от 4 марта 1964 года, а также другие резолюции по кипрскому вопросу.

25. Советский Союз не имеет возражений против дальнейшего пребывания войск ООН на Кипре в течение шести месяцев с учетом того, что это соответствует желанию правительства Кипра, и при том условии, что такое продление срока пребывания войск ООН на Кипре производится согласно положениям резолюции 186 (1964) Совета Безопасности, а именно при условии сохранения нынешних функций Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре и действующего порядка их финансирования на добровольной основе.

26. Г-н МАЦУИ (Япония) *(говорит по-английски)*: Совет Безопасности собрался вновь для рассмотрения периодического доклада Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре. Я хотел бы выразить Генеральному секретарю и его персоналу признательность делегации Японии за то, что этот отчет был подготовлен и составлен с большой тщательностью.

27. Делегация Японии высоко оценивает и деятельность специального представителя, г-на Бернардеса, деятельность всего военного и гражданского персонала, находящегося на Кипре и представляющего там Организацию Объединенных Наций. Мы благодарим также правительства, которые выделили этот персонал, а в равной мере и те правительства, которые поддержали операцию по поддержанию мира на Кипре своими добровольными финансовыми взносами. Я с удовлетворением отмечаю, что правительство Японии находится в числе тех, кто внес взносы для финансирования этой операции.

28. Все мы, как мне кажется, сознаем, что операция Организации Объединенных Наций на Кипре была и остается существенным фактором, обеспечивающим поддержание мира и безопасности в этом районе и гарантирующим мирное решение тех сложных и трудных проблем, которые продолжают существовать. Делегация Японии считает, что в сложившихся условиях пребывание Вооруженных сил ООН должно быть продлено еще на шесть месяцев.

29. По этим причинам делегация Японии присоединилась к тем странам, которые подготовили проект резолюции, находящийся сейчас на рассмотрении Совета Безопасности. Мы выражаем надежду, что этот проект будет принят единодушно.

30. В заключение своего выступления я хотел бы от имени делегации Японии выразить самую искреннюю надежду на то, что в течение ближайших шести месяцев все заинтересованные стороны будут по-прежнему прилагать в обстановке

сотрудничества решительные усилия, с тем чтобы приблизить мирное решение кипрской проблемы.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предлагаю приступить к голосованию проекта резолюции, внесенного семью государствами (S/7635) и представленного членам Совета Безопасности.

Проводится голосование поднятием рук.

Проект резолюции принимается единогласно².

32. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я был в числе тех, кто проголосовал за только что принятую резолюцию. Позвольте мне сразу же после голосования заявить о готовности моей страны и впредь незамедлительно оказывать позитивную поддержку операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Я хотел бы сопроводить это заявление следующими заверениями.

33. Правительство Соединенного Королевства с самого начала приняло самое активное участие в деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на острове Кипр. Оно по-прежнему исходит из того, что необходимо и впредь осуществлять эту деятельность, с тем чтобы было найдено мирное и почетное решение проблемы. Вследствие этого правительство Соединенного Королевства будет и в дальнейшем оказывать полную поддержку Генеральному секретарю и Вооруженным силам ООН на Кипре. Правительство Соединенного Королевства поддерживает предложение о том, что мандат Вооруженных сил ООН необходимо продлить еще на шесть месяцев. Соединенное Королевство и впредь будет предоставлять военный контингент на нынешнем уровне и нести все расходы, связанные с его содержанием.

34. От имени правительства Соединенного Королевства я хотел бы также сообщить о том, что оно приняло решение о внесении дополнительного добровольного взноса в размере одного миллиона долларов на протяжении каждых трех месяцев действия нового мандата.

35. Таковы заверения, которые я хотел сделать здесь. Мы не намерены в настоящее время вступать в какие-либо дискуссии по более широкому кругу вопросов, поэтому я закончу свое выступление, высказав следующие два соображения. Во-первых, поскольку мы в течение всего периода постоянно вносили свой практический и позитивный вклад, мы полагаем, что имеем моральное право призвать других последовать нашему примеру и внести добровольные взносы на погашение расходов, связанных с содержанием Вооруженных сил. Дефицит должен быть ликвидирован. Нас не может удовлетворять такое положение, когда Совет Безопасности предоставляет мандат Генеральному секретарю, не давая при этом гарантий обеспечения финансовых фондов, достаточных для осуществления этого мандата.

36. Во-вторых, мы хотели бы выразить нашу самую искреннюю признательность Генеральному секретарю за представленные им глубокие по содержанию доклады и одновременно выразить всем, кто участвовал в операциях Организации Объединенных Наций на Кипре, нашу благодарность и наше восхищение их неослабевающими, мужественно и успешно предпринятыми усилиями во исполнение их почетного долга, имеющего большое значение.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Греции.

38. Г-н ЛИАТИС (Греция) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за то, что вы пригласили меня принять участие в прениях по вопросу о Кипре, и за предоставление мне слова. Пользуясь этой возможностью, я в своем кратком выступлении постараюсь избегать утверждений, которые могли бы быть восприняты как спорные; к этому, как я понимаю, стремятся и все собравшиеся за этим столом члены.

39. Когда Совет Безопасности на своем 1286-м заседании, состоявшемся 16 июня 1966 года, в последний раз рассматривал кипрский вопрос и принял резолюцию 222 (1966), продлившую мандат находящихся на острове Вооруженных сил ООН еще на шесть месяцев, он также принял во внимание новый момент, имеющий отношение к рассматриваемой проблеме, а именно те совместные усилия, которые должны были быть предприняты правительствами Греции и Турции с целью облегчить быстрое достижение мирного и согласованного решения кипрской проблемы. Совет Безопасности счел необходимым включить в текст самой резолюции следующие слова: «твердо надеясь на то, что к концу этого периода (имеется в виду продление срока пребывания Вооруженных сил на шесть месяцев) будет достигнут существенный прогресс на пути к решению проблемы, что позволило бы вывести или же значительно сократить Вооруженные силы».

40. Следовательно, члены Совета Безопасности вправе ожидать, что сегодня одно или оба правительства, ведущие эти переговоры, через своих соответствующих представителей, приглашенных для участия в этом заседании, проинформируют Совет о прогрессе, имеющемся на сегодняшний день в переговорах между Грецией и Турцией, а также о том, какой стадии достигли эти двусторонние контакты, обмены мнениями и дискуссии и какие перспективы имеются в будущем.

41. Такие ожидания со стороны членов этого высокого органа тем более оправданны, что диалог о Кипре между Грецией и Турцией продолжается уже около шести месяцев. Можно с полным основанием полагать, что пришла пора поставить Совет Безопасности, хотя бы в общих чертах, в известность о том, что уже сделано и что еще должно быть сделано Афинами и Анкарой.

² См. резолюцию 231 (1966).

42. Я с удовольствием отмечаю, что правительство Греции полностью понимает и поддерживает эту точку зрения и глубоко осознает свою ответственность в этом отношении перед Организацией Объединенных Наций. Тем не менее, мы считаем, что еще не пришло время для того, чтобы предавать гласности содержание переговоров между Грецией и Турцией.

43. Когда министры иностранных дел Турции и Греции встретились в Брюсселе в начале июня для обсуждения общих процедурных вопросов, касающихся переговоров, которые должны были начаться между двумя странами, они приняли решение, что содержание переговоров не должно предаваться огласке. Они исходили при этом из того, что такой курс позволит проводить намечавшиеся переговоры в спокойной обстановке и максимально обеспечить возможность их благоприятного исхода.

44. Это решение было и остается, как мы считаем, очень разумным. Оно не было вызвано — я хочу внести полную ясность в этот вопрос — чувством недоверия или же какими-либо эгоистическими соображениями. Это решение было продиктовано соображениями максимального соблюдения интересов участников переговоров по обсуждаемой проблеме и всех заинтересованных сторон. Вот почему я испытываю уверенность в том, что члены Совета, основываясь на собственном дипломатическом опыте и знании различных аспектов кипрской проблемы и связанных с этой проблемой обстоятельств, согласятся с нами в том, что в обстановке полной гласности немыслимы полезные, плодотворные переговоры такого рода. Обстановка полной гласности могла бы вызвать открытую и резкую критику и контркритику, обвинения и контробвинения, инвективы и упреки. Все это накапливалось бы бесконечно и все возрастающими темпами.

45. Переговоры между Грецией и Турцией, позволю себе напомнить членам Совета, касаются не только проблемы Кипра, но также и других проблем, отражающихся на отношениях между Грецией и Турцией. Об этом говорится в совместном коммюнике от 9 июня 1955 года, опубликованном после встречи министров иностранных дел двух стран в Брюсселе, во время которой они пришли к соглашению о процедурных аспектах переговоров.

46. Таким образом, обе стороны договорились о секретности переговоров и строго соблюдали ее. В Афинах только несколько членов правительства Греции и высокопоставленных работников министерства иностранных дел располагают полной информацией о ходе этих переговоров. Само собой разумеется, что президент Кипра и министр иностранных дел Киприана получают из Афин информацию о ходе переговоров между двумя странами. Даже мне — и я хотел бы чтобы мне поверили в этом, — не известны подробности переговоров. Таким образом, эта абсолютная секретность и тот факт, что переговоры продолжаются, пусть нам и не известно о ходе их, без-

условно, свидетельствуют о серьезности цели и о тех решительных усилиях, которые предпринимаются в процессе переговоров.

47. Еще одним свидетельством того, как проводятся переговоры, является уменьшение напряженности в отношениях между Грецией и Турцией, что благоприятно отражается на обеих странах и в равной мере на юго-восточном районе Европы и восточной части Средиземноморья. Это обстоятельство является очень обнадеживающим, особенно если вспомнить о том, что всего несколько месяцев тому назад отношения между этими странами непрерывно ухудшались.

48. Хотя было бы нежелательно выражать чрезмерный оптимизм по поводу переговоров между Грецией и Турцией и перспектив приемлемого и надежного решения проблемы уже через несколько недель или месяцев, я хотел бы подчеркнуть, что оба правительства, по-видимому, готовы сделать все для того, чтобы добиться в ближайшем будущем, как они заявили, решения стоящей перед нами проблемы. От имени правительства Греции я могу подтвердить, что мы предпринимаем все возможные шаги в этом направлении.

49. Если придерживаться более реалистической точки зрения, нельзя не вспомнить о тех трудностях, которые осложняют кипрскую проблему. Это — трудности самого разнообразного характера: подлинные и мнимые, существенные и несущественные, действительные и вызванные лишь проявлением эмоций, или даже фиктивные. Но какой бы ни была природа всех этих противоречий, их необходимо изучать и устранять. Более того, если мы хотим строить будущее на здоровой и прочной основе, необходимо исправить все ошибки и рассеять все заблуждения прошлого.

50. Исходя из этих фактов и соображений, я хотел бы выразить нашу благодарность Совету Безопасности за то, что он предоставил нам дополнительное время для осуществления усилий в верном направлении, которые мы уже предпринимаем и намерены предпринимать и впредь.

51. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы выразить признательность правительству Греции Организации Объединенных Наций за ту помощь, которую она постоянно оказывала нам в поддержании мира на Кипре, и за тот ценный вклад, который был сделан этой Организацией на протяжении последних трех лет в дело поисков подлинного решения кипрской проблемы. Мы благодарны всей Организации в целом, и в частности нашему Генеральному секретарю и его помощникам как здесь, в Центральных учреждениях секретариата, так и на Кипре, а также специальному представителю Генерального секретаря на острове г-ну Бернардесу и командующему Вооруженными силами ООН на Кипре генерал-майору Мартоле. Все упомянутые мною лица заслуживают особой благодарности.

52. Мы обращаемся со словами благодарности к тем странам, которые обеспечили военные, полицейские и другие контингенты, составившие Во-

оруженные силы ООН на Кипре, а также к тем странам, которые внесли добровольные взносы для финансирования Вооруженных сил.

53. В заключение я уполномочен заявить, что Греция, взносы которой на финансирование Вооруженных сил ООН на Кипре уже превысили ее справедливую долю, будет добровольно вносить свои взносы и впредь, после того как Совет Безопасности принял в высшей степени разумное решение о продлении на шесть месяцев срока пребывания войск Организации Объединенных Наций на Кипре. Выражаясь точнее, я получил указание проинформировать как Совет Безопасности, так и Генерального секретаря о том, что правительство Греции намерено внести добровольный взнос в размере 300 000 долларов на содержание войск в период каждых трех месяцев, в отношении которых Совет принял решение продлить пребывание на Кипре Вооруженных сил ООН.

54. Г-н АДЕБО (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени делегаций Мали, Нигерии и Уганды. Мы хотим подчеркнуть то значение, которое наши делегации придают призыву, содержащемуся в пункте 2 данной резолюции. Мы очень стремимся к тому, чтобы Совет Безопасности добился осуществления тех целей, которые он преследует на Кипре и очень хотели бы, чтобы эти цели были осуществлены в кратчайшие сроки. Этим объясняется наше стремление к тому, чтобы все заинтересованные стороны предприняли совместные энергичные усилия, направленные на полное восстановление нормального положения на острове Кипр. Мы стремимся к тому, чтобы операция по поддержанию мира завершилась к удовлетворению всех заинтересованных сторон.

55. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить благодарность нашему Генеральному секретарю за представленный им доскональный и четко сформулированный доклад об операции Организации Объединенных Наций на Кипре. На основании этого доклада мы вновь продлили на шесть месяцев мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре.

56. Выражая нашу благодарность Генеральному секретарю и его компетентному персоналу, я считаю уместным напомнить о том, что Генеральный секретарь напряженно трудился в течение длительного времени, выполняя свои ответственные и сложные задачи, возникающие в этой ситуации. Его доклад еще раз доказывает, что Генеральный секретарь, специальный представитель Генерального секретаря на Кипре, наш бывший коллега г-н Бернардес, и персонал Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре под эффективным командованием генерал-майора Мартолы, ревностно и четко выполняют мандат Совета Безопасности.

57. Мы с удовлетворением отмечаем, что, стремясь восстановить нормальные условия на острове, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре в период последних шести месяцев заключили с правительством Кипра и руководителями турецких киприотов соглашение, в результате которого была восстановлена почтовая служба в турецком секторе Никозии и Лefки. Мы поздравляем с этим достижением правительство Кипра и руководство турецких киприотов и выражаем им признательность за их сотрудничество. Предпринятые Вооруженными силами усилия также привели к соглашению о методе размежевания земель. Все это большие достижения.

58. Что касается усилий Вооруженных сил по соблюдению законности и поддержанию порядка, то мы не можем не выразить свою озабоченность по поводу увеличения числа инцидентов, включая, как выразился Генеральный секретарь, «частые нарушения соглашения о прекращении огня, многие из которых были преднамеренными, взрывы бомб и другие террористические акты, а также создание новых... укрепленных позиций» [S/7611, пункт 187]. Все это представляет собой нарушение соглашения о том, что создание новых, дополнительно к существующим, позиций наносит ущерб интересам сохранения мира на острове. Делегация Соединенных Штатов считает, что те, кто несет ответственность за создание на Кипре положения, охарактеризованного в докладе Генерального секретаря и вызывающего глубокую озабоченность командующего Вооруженными силами, должны принять все меры, необходимые для того, чтобы ситуация быстро изменилась к лучшему.

59. Мы также встревожены дополнительным докладом Генерального секретаря (S/7611/Add.1) от 13 декабря. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, состоящие из отлично подготовленных контингентов войск, представленных Австралией, Австрией, Данией, Ирландией, Канадой, Новой Зеландией, Соединенным Королевством, Финляндией и Швецией, провели в духе лучших традиций Организации Объединенных Наций замечательную работу по поддержанию мира на острове. Мы считаем, что мир и порядок могут быть установлены лишь в том случае, если сотрудничество с Вооруженными силами будет осуществляться в еще большей степени. Ввоз новых партий оружия, в нарушение духа и содержания резолюции Совета Безопасности 186 (1964) от 4 марта 1964 года, не может содействовать лучшему сохранению мира и обеспечению безопасности. Напротив, сам факт наличия оружия не может породить иных чувств, кроме неуверенности и вражды.

60. Мы приветствуем согласие правительства Кипра на то, чтобы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре имели возможность осуществлять контроль над этим оружием. Далее, мы надеемся, что это оружие может быть нейтрализовано. Это произойдет в том

случае, если правительство Кипра согласится поставить то оружие, которое уже поступило на остров, под постоянный контроль Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

61. Совет Безопасности рассматривает сегодня кипрскую проблему уже в третий раз на протяжении этого года. Как уже было отмечено, Совет Безопасности продлевает мандат Вооруженных сил ООН на Кипре уже в десятый раз с марта 1964 года. Учитывая условия, сложившиеся на острове, правительство Соединенных Штатов считает, что эти решения были необходимы и что цели, сформулированные в резолюции Совета Безопасности, заслуживают нашей моральной и материальной поддержки. Но мы вновь должны напомнить себе о том, что уже было отмечено Генеральным секретарем, а также и другими ораторами, а именно, что финансовая основа Вооруженных сил ООН на Кипре является ограниченной и непрочной. Генеральный секретарь подчеркнул, что мы не можем ожидать успешного исхода операции по поддержанию мира, осуществляемой Вооруженными силами на Кипре, каким бы целеустремленным и энергичным ни был их персонал, если не будет коллективно обеспечена необходимая финансовая поддержка. Это наш долг, а не Генерального секретаря. Совет Безопасности признателен всем странам, к сожалению, немногочисленным, которые финансировали деятельность Вооруженных сил ООН на Кипре с момента их создания три года назад. Эти страны продемонстрировали высокое чувство ответственности за осуществление этой жизненно важной функции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

62. Правительство Соединенных Штатов надеется, что указанные страны найдут возможность и впредь вносить добровольные взносы для финансирования Вооруженных сил ООН на Кипре, невзирая на то что кипрская проблема в течение длительного периода времени не находит решения и временами создается впечатление, что из этого тупика нет выхода. Мы также надеемся на то, что государства-члены, которые до сих пор не вносили добровольных взносов, смогут сделать это сейчас.

63. Правительство Соединенных Штатов, проголосовав за резолюцию, считает, что одновременно оно должно подтвердить свое решение конкретными мерами, свидетельствующими о его поддержке этой резолюции. Поэтому я хочу сообщить о том, что Соединенные Штаты обязуются сделать взнос в размере 4 миллионов долларов в бюджет Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре на период с 27 декабря 1966 года по 26 июня 1967 года, исчисляемый суммой в размере 9 миллионов 675 тысяч долларов. Окончательный объем нашего взноса будет зависеть, как и в прошлом, от взносов других правительств и фактического подтверждения сметных расходов на содержание Вооруженных сил ООН на Кипре.

64. В своей готовности и впредь оказывать финансовую поддержку Вооруженным силам ООН на Кипре мы исходим из того, что заинтересованные стороны должны изучать все возможные пути, которые могут привести к соглашению. Мы с интересом выслушали выступление представителя Греции. Мы также выражаем признательность и за усилия, предпринятые в этой связи турецким правительством, о которых мы также слышали здесь. Исходя из той же позиции, мы ожидаем, что и правительство Кипра проявит добрую волю в этом направлении, и приветствуем эту добрую волю.

65. С течением времени усиливается ответственность за достижение прогресса в деле достижения приемлемого соглашения. По этой причине я считаю, как это отметили и другие ораторы, что последний пункт резолюции очень верно отражает сложившуюся обстановку и выражает наши надежды в отношении дальнейшего хода событий.

66. Я уже говорил о переговорах между правительствами Турции и Греции; о них упоминал и Генеральный секретарь. Мы разделяем его надежду на то, что эти переговоры явятся одним из тех средств, с помощью которых можно найти решение проблемы. Тот факт, что эти переговоры проходили тайно в течение шести месяцев, свидетельствует о том, насколько серьезно оба правительства выполняли возложенную на них обязанность, пытаясь разрешить эту чрезвычайно сложную проблему. Кипрская проблема оказывала в продолжение более чем десятилетия серьезное влияние на взаимоотношения этих двух государств; ее решение, мы знаем это, — дело нелегкое. Для такого решения нужно время, а более всего — мир на острове. Наилучшим образом успеха можно достичь в том случае, если Вооруженным силам Организации Объединенных Наций на Кипре будет оказано самое полное содействие всеми заинтересованными сторонами, и особенно правительством Кипра, которое играет столь важную роль в данном вопросе.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующим оратором в списке записавшихся для выступления значится представитель Кипра, которому и предоставляется слово.

68. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Мы располагаем докладом Генерального секретаря о шестимесячном периоде, который только что истек. Этот доклад представляет собой ясный и полный документ, характеризующий современное положение на острове. В этой связи я хотел бы выразить удовлетворение, которое правительство Кипра испытывает в связи с конструктивной работой, проделанной Вооруженными силами ООН на Кипре для установления спокойствия и возвращения к нормальной жизни на острове, согласно резолюции Совета Безопасности 186 (1964).

69. Я пользуюсь предоставленной мне возможностью для того, чтобы отдать должное Гене-

ральному секретарю, который в решении этой проблемы проявил мудрость, целенаправленность, объективность и такт, столь характерные для всей его деятельности. Я выражаю также нашу признательность за умелое и тактичное решение повседневных вопросов, порождаемых этой проблемой, его сотрудниками как здесь, так и на Кипре. Мне хотелось бы особенно отметить самоотверженную деятельность генерал-майора Мартолы, командующего войсками Организации Объединенных Наций, и г-на Бернардеса, специального представителя Генерального секретаря, чьи усилия, последовательно и терпеливо направляемые на нормализацию положения, заслуживают специального о них упоминания.

70. Изучая этот доклад, мы должны сопоставить его с предыдущими докладами, представленными в течение этого года. Это поможет получить правильное представление об обстановке на острове. По существу, нормализация отношений между греческими и турецкими киприотами представляет собой, несомненно, самый важный аспект этой проблемы, ибо прогресс в этом отношении означает эффективный прогресс в решении всей проблемы. Это, разумеется, было бы чрезвычайно важным фактором в достижении решения. Обнадеживающим признаком в последнем докладе, с точки зрения нормализации положения, явилось соглашение о восстановлении нормального функционирования почтовых служб в турецком секторе. Почтовым обслуживанием руководит Директор почтового департамента. Таким образом, потребности турецких киприотов удовлетворяются в духе сотрудничества и единства. Итак, мы видим, что был сделан конструктивный шаг на пути к нормализации положения в полном смысле этого слова.

71. Другим полезным соглашением, достигнутым через посредство Вооруженных сил ООН на Кипре и в результате добрых услуг специального представителя Генерального секретаря, является соглашение о регистрации земельной собственности. Восстановление этого права, принадлежащего правительственному департаменту земель и земельных изысканий, облегчило теперь обращение недвижимой собственности как для греческих так и для турецких киприотов. Мы надеемся, что и другие усилия в направлении восстановления единого общественного обслуживания будут столь же успешными в ближайшем будущем.

72. Свобода передвижения и контактов между греками и турками на Кипре представляет собой, однако, наиболее важную цель, к которой нужно стремиться для восстановления нормальных условий жизни, столь необходимых для того, чтобы преобладающей тенденцией стало стремление к доброй воле и примирению. Это представляет собой реальный путь к прочному решению проблемы. В докладе говорится, что такая свобода передвижения является «основным показателем оценки прогресса нормализации» обстановки. В докладе далее говорится, что «свобода передви-

жения по-прежнему является одним из главных вопросов» (S/6511, пункт 108).

73. В этом смысле важным моментом является отношение народа Кипра в целом, то есть и греков и турок, к идее нормализации и умиротворения. Я хотел бы привлечь внимание Совета Безопасности к тому факту, что большинство киприотов, как греков, так и турок, страстно стремятся к восстановлению мира и нормализации своих отношений. Об этом неоднократно говорилось в докладах Генерального секретаря, и в частности в докладе от 10 марта 1966 года:

«За последнее время наблюдались различные признаки того, что как греческое, так и турецкое киприотское население все с большим нетерпением стремится к возвращению к нормальным условиям и к решению проблемы Кипра, и можно надеяться, что этот фактор будет иметь положительное влияние на усилия, которые прилагаются в настоящее время с целью отыскания решения проблемы». (S/7191, пункт 148.)

74. В своем следующем докладе от 10 июня 1966 года Генеральный секретарь говорит о нетерпеливом стремлении простых людей Кипра к полному возвращению к нормальным условиям (S/7350, пункт 178). Далее Генеральный секретарь обращается к руководителям Кипра с призывом предпринять серьезные усилия в этом направлении.

75. Поэтому самое важное для самого Кипра, вне зависимости от событий, происходящих за его пределами, чтобы народ Кипра — и греки, и турки — призывали (не только позволяли жить в мире, но именно призывали) к примирению и сотрудничеству, с тем чтобы могла быть создана атмосфера, необходимая для решения проблемы. Ибо в самом деле, кипрская проблема, как таковая, может быть решена только в том случае, если на Кипре будет создана атмосфера примирения. Вот почему следует надеяться, что обе стороны предпримут для достижения этой цели определенные и притом все возможные усилия.

76. Что касается правительства Кипра, то я могу заметить, что, как можно видеть из докладов Генерального секретаря, оно делает все возможное в пределах своих полномочий для того, чтобы сотрудничать в этом направлении. Конкретно это проявляется в том, что правительство Кипра восстанавливает и ремонтирует дома беженцев, чтобы они могли вновь обрести кров, обеспечивает беженцев работой, а также оказывает им экономическую помощь.

77. Возвращение беженцев в родные места, к чему они так стремятся, является со многих точек зрения необходимым и позитивным фактором. Во-первых, возвращение беженцев будет значительно способствовать нормализации положения. Во-вторых, беженцы будут избавлены от трудностей, неизбежных в их жизни в условиях специальных лагерей, в качестве беженцев по принуж-

дению. К тому же, они возвратятся к своим привычным занятиям и будут честно зарабатывать свой хлеб, вместо того чтобы зависеть от пособий в условиях статуса беженцев по принуждению. В-третьих, они не будут испытывать нравственных страданий от сознания своего бедственного положения в качестве беженцев.

78. Я могу заверить Совет в том, что мы делаем все возможное, для того чтобы содействовать возвращению беженцев в их родные края и расселения их в тех деревнях и домах, где они жили раньше. Тем самым правительство Кипра вносит свой вклад в дело примирения и полного умиротворения. В этих условиях мы считаем, что наряду со всеми усилиями, прилагаемыми для решения кипрской проблемы, важно оказывать содействие деятельности Вооруженных сил ООН на Кипре по нормализации положения и созданию атмосферы примирения на острове. Я говорю это лишь для того, чтобы подчеркнуть, что все усилия, предпринимаемые для нормализации положения, имеют жизненно важное значение. Я не буду подробно останавливаться на данном моменте, ибо общеизвестно, что мы не намерены касаться никаких спорных вопросов. Я хочу ставить в Совете только конструктивные вопросы, которые могут принести пользу, и избегать спорных вопросов.

79. Имеется, однако, один вопрос, который возник совсем недавно — вопрос об оружии. Этот вопрос требует разъяснения. Я ознакомился с той частью доклада Генерального секретаря, в которой говорится об оружии (S/7611/Add.1), и хотел бы подчеркнуть, что в самом докладе говорится о том, что это оружие — винтовки и пулеметы — будет использовано для того, чтобы вооружить 300 новых служащих полиции Кипра. Кроме того, это оружие заменит старое оружие, используемое в настоящее время полицией Кипра и подлежащее замене. Согласно информации, полученной мною с Кипра, это старое оружие служит вот уже пятьдесят лет. Необходимые для него запасные части невозможно приобрести. Этим и объясняется необходимость замены старого оружия. В этих условиях правительство Кипра не только имеет право на то, чтобы его полиция функционировала нормально, но и видит в этом свой долг. На правительство Кипра возложена ответственность за соблюдение законности и поддержание порядка на острове. Эта ответственность признается и подчеркивается в резолюции 186 (1964) Совета Безопасности, пункт 2 постановляющей части которой гласит:

«просит правительство Кипра, которое несет ответственность за поддержание и восстановление законности и порядка, принять все дополнительные меры, необходимые для прекращения насилий и кровопролития на Кипре».

Невозможно представить себе правительство или независимое государство, которое не имело бы в своем распоряжении полицейские силы. Нельзя также утверждать, что Вооруженные силы ООН на Кипре выполняют функции полиции Кипра.

Никогда речь не шла о том, что функции полиции на Кипре будут выполнять Вооруженные силы Организации Объединенных Наций. Это не является их обязанностью, это не предусмотрено резолюцией, это несовместимо с суверенитетом и независимостью Кипра, который признается в самой резолюции Совета Безопасности. Кроме того, Кипр должен быть в постоянной готовности для защиты против любой возможной угрозы. В резолюции 2077 (XX) Генеральной Ассамблеи, принятой в прошлом году, совершенно недвусмысленно говорится о том, что Кипр как член Организации Объединенных Наций имеет право и должен осуществлять «полный суверенитет и пользоваться полной независимостью без какого бы то ни было иностранного вмешательства или интервенции». Резолюция призывает все государства не вмешиваться в дела Кипра, призывает уважать его независимость и суверенитет.

80. Вот почему я считаю, что любое вмешательство в право Кипра иметь собственную полицию представляет не что иное, как вмешательство во внутренние дела Кипра, и как таковое я отвергаю его.

81. Правительство Кипра заявило о своей готовности, и об этом также говорится в докладе Генерального секретаря, продемонстрировать представителям Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре оружие, о котором идет речь, и даже позволить им проинспектировать его и получить подробнейшие разъяснения. Этот шаг сделан в духе сотрудничества с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре и не означает, что правительство Кипра отказывается от своих прав суверенного государства.

82. Поэтому я должен вновь подчеркнуть, что Кипр обладает правом иметь собственную полицию, особенно в сложившихся условиях, и никто не может оспаривать это право.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующим в списке ораторов значится представитель Турции, которому я и предоставляю слово.

84. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы использовать эту возможность для того, чтобы выразить Генеральному секретарю и его ближайшим сотрудникам, его специальному представителю на острове и Командующему Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре генерал-майору Мартоле, которому мы желаем скорейшего выздоровления после болезни, нашу искреннюю благодарность за их неустанные усилия, направленные на создание обстановки, в которой может быть достигнуто мирное решение кипрской проблемы и выработано взаимоприемлемое соглашение.

85. Я хочу также передать искреннюю благодарность правительства Турции тем странам, которые в течение столь длительного периода времени делали добровольные взносы и предоставляли

контингенты войск и которые продолжают это делать, что необходимо для финансирования и функционирования Вооруженных сил по поддержанию мира.

86. Затем я хотел бы сделать очень краткое замечание в связи с только что сделанным представителем Греции заявлением. Я полностью согласен с тем, что он заявил по вопросу о переговорах, происходящих между Грецией и Турцией. Он подверг их очень тщательному анализу. Я согласен с тем, что он сказал относительно процедуры, которая применяется при переговорах, и о целях, к которым мы стремимся. Секретность необходима в таких делах. Долгий опыт научил нас, что не «открытые соглашения, заключенные открыто», а «открытые соглашения, заключенные секретно», можно принять с большей легкостью. Я также хотел бы заявить вновь, в выражениях, аналогичных тем, которые он применил, говоря о своем правительстве, что правительство Турции начало эти переговоры в духе полного сотрудничества и доброй воли и что наша цель именно та, которую я охарактеризовал ранее. Другими словами, мы стремимся к решению на основе справедливости и равенства, с учетом законных интересов всех заинтересованных сторон.

87. Я также хотел бы избежать обсуждения спорных вопросов, о чем заявил в начале своего выступления и представитель Кипра. Но, как мне кажется, у нас часто бывают разные точки зрения по вопросу о том, что именно является спорным вопросом.

88. Я хотел бы коротко остановиться на нескольких моментах. Например, представитель Кипра сказал в своем выступлении, что существует возможность примирения между народами, населяющими остров. Я полностью согласен с ним в том, что такое примирение было бы желательным и если бы оно было достигнуто, то это, в свою очередь, создало бы условия, в которых было бы значительно легче добиться мира. Однако, как явствует из многих писем, полученных нами от руководителей турецкой общины, они тоже стремятся к примирению, но при условии полного уважения их законных прав, как это было очень метко замечено представителем Советского Союза в его выступлении.

89. Мы также стремимся к нормализации положения, но нормализация мыслима лишь на основе закона. Нормализация не может означать увековечение беззакония.

90. Было упомянуто о ситуации, сложившейся в последнее время на Кипре в результате поступления оружия, предназначенного для использования так называемой полицией греческих киприотов. Я полагал, что серьезной озабоченности, выраженной Генеральным секретарем в приложении к настоящему докладу, будет достаточно для того, чтобы Совет Безопасности осознал, какая опасность таится в этом последнем случае, в котором проявляется пренебрежение резолю-

циями Совета Безопасности. Но, поскольку этот вопрос был поднят, я считаю, что должен сообщить Совету Безопасности, что правительство Турции разделяет с Генеральным секретарем глубокую озабоченность.

91. Утверждали, что эта большая партия оружия предназначена для обеспечения нормальной деятельности полиции греческих киприотов. Возможно, Совету Безопасности известны случаи, когда в какой-либо стране мира полиция вооружена винтовками, пулеметами модели «Стен», бронеавтомобилями и, если сообщения прессы отвечают действительности, базами и танками. Мне такие случаи не известны. Не может быть никакого сомнения в том, что это оружие предназначено для возобновления давления на турок, проживающих на Кипре. Не может быть никакого сомнения и в том, что приобретение оружия массового уничтожения является вопиющим нарушением духа и буквы резолюции 186 (1964), а также и других призывов Совета Безопасности. В подтверждение этого мне достаточно лишь процитировать выдержку из предыдущего доклада Генерального секретаря, на который имеется ссылка в приложении к последнему его докладу. В своем докладе от 10 сентября 1964 года Генеральный секретарь заявляет:

«Мое мнение, выраженное мною в докладе от 15 июня, по-прежнему сводится к тому, что, хотя нет никакого сомнения в том, что суверенное правительство, как правило, имеет право импортировать и/или производить оружие, этот вопрос применительно к Кипру заключается в том, соответствует ли в настоящее время и при настоящих обстоятельствах ввоз и производство оружия правительством Кипра букве и духу резолюции Совета Безопасности от 4 марта». (S/5950, пункт 38.)

92. Интересно отметить, что в следующем пункте того же доклада Генеральный секретарь ссылается на заверения, данные архиепископом Макариосом специальному представителю Генерального секретаря в том, что «ввоз тяжелого оружия предназначается только для обороны страны в случае иностранного вторжения, а не для внутренних конфликтов». Последующие доклады Генерального секретаря содержат множество фактов, свидетельствующих о том, что в ряде инцидентов тяжелое оружие применялось в целях устрашения турецких граждан Кипра.

93. Для оправдания этих провокационных нарушений резолюцией Совета Безопасности был выдвинут аргумент о прерогативах правительства; этот аргумент выдвигался в прошлом и приводится здесь вновь в настоящее время. Утверждалось, что любое правительство имеет право импортировать оружие. Я разъяснял в прошлом и хочу заявить еще раз о том, что этот аргумент в настоящих условиях не может быть признан оправданным.

94. Правительство Кипра использовало прерогативу суверенного правительства, дав доброволь-

ное согласие на отправку войск Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипр. Поступив таким образом, оно добровольно ограничило свой суверенитет до такой степени, что более не может пользоваться так называемой прерогативой правительства, которая несовместима с мандатом этих Вооруженных сил и по существу ставит под угрозу безопасность самих Вооруженных сил.

95. Нет сомнения в том, что греческая киприотская полиция, продолжающая расширять свои и без того значительные арсеналы тяжелого оружия, будет вести себя все более высокомерно по отношению к Вооруженным силам Организации Объединенных Наций на Кипре, как об этом свидетельствуют все учащающиеся случаи посягательства на свободу передвижений этих войск, приведенные в докладе Генерального секретаря. Нельзя допускать, чтобы администрация греческих киприотов одновременно опиралась на Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре, оказывающие содействие в предотвращении гражданской войны на Кипре, и прибегала к ссылкам на свой суверенитет с целью ограничить действия и поставить под угрозу безопасность этих Вооруженных сил.

96. Гражданская война на Кипре вспыхнула при обстоятельствах, на которых я не хочу останавливаться в этот поздний час, чтобы не возникли новые спорные проблемы.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Кипра просит дать ему слово в порядке осуществления права на ответ.

98. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): В ответ на выступление представителя Турции я хотел бы сказать следующее.

99. Представитель Турции признает, что его страна выступает против нормализации положения на острове и, следовательно, принимает меры, нейтрализующие усилия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре. Он заявляет, что Турция признает и стремится осуществить такую нормализацию, которая будет означать возврат к Цюрихско-Лондонским соглашениям и к конституции, точнее говоря к подобии конституции, которая дает право восьми туркам — членам Палаты представителей накладывать свое вето на голоса сорока двух других ее членов. Вот на каких условиях они позволили бы турецким киприотам вернуться к их обычным занятиям, в их дома и деревни, вернуться к нормальной жизни; в противном случае они сохранят их положение беженцев по принуждению, находящихся в лагерях беженцев, с целью содействовать осуществлению вздорной и зловещей идеи раскола на острове. Вот что в действительности имеют они в виду, когда говорят, что согласятся на «нормализацию» лишь в том случае, если она будет означать восстановление прежних конституционных условий. Члены Совета Безопасности могут, следовательно, убедиться в том, кто стремится к нормализации положения, а кто нет.

100. Специальный представитель Генерального секретаря не считает своей задачей упрочение какой-либо из сторон своих позиций в результате нормализации положения, как не стремится он и к тому, чтобы проблема была решена лишь через посредство нормализации. Этого добивается представитель Турции, а именно, чтобы туркам дали возможность восстановить конституционные условия, которые существовали ранее. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций стремятся лишь установить нормальные условия жизни, как об этом неоднократно говорится в докладе. А нормальные условия жизни означают, что турецкие киприоты, которые сейчас содержатся в лагерях для беженцев, получают возможность вернуться в свои жилища.

101. В этой связи, чтобы доказать, что беженцы действительно хотят вернуться в свои дома, достаточно привести следующий факт. Я располагаю сведениями о количестве, фамилиях и другими данными, говорящими о том, что пятьдесят три турка (мужчины, женщины и дети) в течение этого года бежали из лагерей, повторяю, пятьдесят три человека бежали, рискуя быть застреленными при попытке к бегству и быть подвергнутыми репрессиям после бегства. Жизнь в лагерях, в условиях военного давления, когда беженцы лишены всех человеческих прав, столь невыносима, что они вынуждены рисковать жизнью, уходя из лагерей. Вот где необходима нормализация, и это не имеет ничего общего с конституционными условиями.

102. Тысячи турецких киприотов вынуждены жить в лагерях под незаконной властью офицеров, присланных из Турции. Недавно один из этих офицеров был убит во время восстания в одном из лагерей. Я мог бы привести все подробности случившегося, но я не хочу отнимать время у членов Совета Безопасности. Однако, если сказанное мною будет поставлено под сомнение, я могу сообщить эти подробности, которые уже широко известны, ибо они были опубликованы в прессе. Таковы условия жизни в лагерях.

103. Пусть же люди живут нормальной жизнью, пусть они получают возможность возвратиться в свои дома и к своим обычным занятиям, вместо того, чтобы порождать проблемы финансового характера, поскольку им отказывают в праве на обычный труд. В этом отказывают честным гражданам, которые хотят своими руками зарабатывать себе на жизнь, а вместо этого их заставляют находиться на положении беженцев и зависеть от подачек, присылаемых из Анкары. Но не такие пути ведут к решению политической проблемы. Турция не сможет добиться решения политической проблемы путем насилия против своего собственного народа.

104. Перейдем ко второму вопросу. Представитель Турции говорил об оружии. Он привел поддержку из доклада Генерального секретаря, в которой Генеральный секретарь вполне определенно заявляет, что решение вопроса об оружии находится в компетенции правительства, что

Кипр вправе импортировать оружие. Генеральный секретарь не говорит о том, что импорт оружия противоречит духу и букве резолюции Совета Безопасности. Он лишь ставит этот вопрос. Мнения могут быть разными. В моем скромном понимании резолюция Совета Безопасности ясна, и мы не можем придавать ей какой-либо иной смысл, чем тот, который содержится в словах этой резолюции. А слова вполне определены. Правительство Кипра несет ответственность за сохранение и восстановление законности и порядка. Любое правительство, на которое возложена такая ответственность, одновременно обладает правом иметь в своем распоряжении полицию. Вопрос о численности и вооружении этой полиции решается не кем иным, как этим правительством. Если бы имелось намерение как-то ограничить это право, это в той или иной форме было бы отражено в резолюции. Но в данном документе нет даже косвенных указаний на это. Содержание резолюции говорит о противоположном.

105. Я также хочу отметить, что в резолюции 186 (1964) Совета Безопасности обязанности и ответственность правительства понимаются по-иному, чем права и обязанности общин. В пункте 2 правительству Кипра предлагается принять определенные меры, а в пункте 3 общинам предлагается предпринять шаги иного характера. Следовательно, в резолюции проводится различие между правительством и общинами.

106. Кроме того, о том же ясно свидетельствует пункт 7, где говорится, что Совет Безопасности рекомендует «Генеральному секретарю назначить, по соглашению с правительством Кипра и правительствами Греции, Турции и Соединенного Королевства, посредника, который всемерно содействовал бы переговорам между представителями общин...». Таким образом, в названном документе проводится различие между общинами на Кипре и правительством; правительство Кипра отличается от общин. Правительство Кипра обладает всеми предоставленными ему полномочиями, которые имеют любое независимое государство согласно резолюции 2077 (XX) Генеральной Ассамблеи, принятой только в прошлом году, а также согласно резолюции 186 (1964) Совета Безопасности. Поэтому я отвергаю как совершенно безосновательное любое высказывание о том, что правительство Кипра ограничено в своих правах управления островом в силу резолюции Совета Безопасности.

107. Далее, правительство Кипра проявило полное сотрудничество с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре. Представитель Турции заявил, что правительство Кипра противодействовало Вооруженным силам ООН и при этом сослался на доклад. Я прошу членов Совета Безопасности извинить меня, но я хотел бы зачитать то место доклада, в котором говорится о свободе передвижения Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В пункте 17 доклада говорится, что служащие Воору-

женных сил ООН на Кипре были ограничены в «свободе передвижения в двадцати шести случаях, причем в десяти случаях им угрожали оружием». Далее в докладе говорится:

«Наиболее серьезный из этих инцидентов произошел 13 октября, когда состоящий из двух человек патруль Вооруженных сил был перехвачен и избит четырьмя вооруженными лицами из числа турецких киприотов во время несения обычной службы. Командующий Вооруженными силами ООН направил решительный протест руководству турецких киприотов...

Второй серьезный инцидент произошел 3 ноября 1966 года, когда патруль Вооруженных сил ООН в составе двух человек подвергся грубому обращению и избиению со стороны вооруженных турецких киприотов. Командующий Вооруженными силами вновь направил решительный протест руководству турецких киприотов...» (S/7611, пункты 19 и 20.)

108. Представитель Турции не привел ни одного случая, когда сила была бы применена против Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре правительственными войсками или какими-либо хорошо вооруженными лицами, которые были бы в состоянии применить силу. В то же время турецкие киприоты, которые, как предполагается, не столь хорошо вооружены, прибегают к насилию, нападая на Вооруженные силы ООН на Кипре. О правительстве Кипра упоминалось лишь в связи с тем, что в одном или двух случаях его органы не разрешили Вооруженным силам ООН на Кипре прибыть в определенные районы, которые рассматривались как имеющие военное значение. Но это запрещение было облачено в вежливую форму, было лишь сказано: «Вам нельзя входить в этот район». Однако позднее эта зона была открыта для Вооруженных сил ООН.

109. Вот о чем говорится в докладе. Я не стал бы цитировать его, если бы представитель Турции не сослался на то место доклада, где говорится о свободе передвижения. В ответ я был вынужден зачитать выдержки из доклада.

110. Я понимаю, что Председатель не хотел бы затягивать заседание. Я заканчиваю свое выступление. Не моя вина, что я должен был ответить на вопросы, поставленные здесь вопреки моему желанию. Мое выступление было очень простым и конструктивным. Такова моя позиция и таков подход правительства Кипра к этой проблеме.

111. Мы стремимся к конструктивному прогрессу на Кипре в направлении умиротворения. Только этого мы добиваемся, и мы уже доказали свое желание достичь указанной цели.

112. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Кипра и хочу указать ему, а также представителю Турции, что Совет Безопасности очень ограничен во времени, поскольку данное заседание должно было со-

стояться между заседаниями, посвященными неотложной проблеме Южной Родезии. Ввиду того что срок мандата Вооруженных сил ООН на Кипре вскоре истекает, Совет Безопасности вынужден был рассматривать этот вопрос сегодня. Кроме того, Председатель также должен выступить сегодня в качестве представителя Уругвая. Сейчас 18 часов 35 минут, а мы еще не приступили к прениям по вопросу о Южной Родезии, которые будут продолжительными. Вопрос о Южной Родезии является неотложным, острым вопросом, вызывающим большую озабоченность.

113. Теперь я предоставляю слово представителю Турции, обращая его внимание на сказанное мною.

114. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Уверю вас, что я буду как всегда немногословен. Я должен остановиться на одном-двух вопросах.

115. Я хотел бы надеяться на то, что в столь поздний час Совет Безопасности будет избавлен от повторения старых аргументов относительно раздела острова; этот мотив, в самом деле, стал невыносим. Совет Безопасности слышал его *ad nauseam*. Поэтому я не буду повторять эти аргументы.

116. Представитель Кипра привел в своем выступлении данные о количестве лиц, бежавших из лагерей. Несомненно, Совету Безопасности хорошо известны обстоятельства, при которых были созданы эти лагеря. Народ соорудил их с целью защиты от дальнейших нападений извне. Мы знаем случаи, когда турецкие деревни подвергались нападению, когда греческая киприотская полиция, вооруженная тяжелым оружием, окружала эти деревни, что приводило к столкновениям.

117. Он заявил, что бежали пятьдесят три человека. Несомненно, позиция греческой киприотской администрации заключается в таком усилении гнета, чтобы беглецов было не пятьдесят три, а 5000. Но эти люди неоднократно давали ясно понять, что они предпочитают свободу могилы безопасности раба. Они с оружием в руках защищают свои права и будут защищать их и впредь. И если пятьдесят три человека из пятидесяти тысяч бежали, это не так уж много.

118. С другой стороны, я хотел бы задать г-ну Россидесу вопрос: почему проживающим на Кипре 7000 туркам, готовым вернуться в свои дома в Каймакли и Пафосе, не разрешают сделать это? Им не разрешают сделать это потому, что греки заняли их дома, и они попросту не могут вернуться. Если принять во внимание этот факт, то произнесенные здесь великодушные речи покажутся фальшивыми.

119. Что касается отношений между Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре и двумя общинами, инциденты с применением силы постоянно имеют место то тут, то там, но это отдельные инциденты, и происходят

они лишь время от времени. С другой стороны, определенное отношение греческой киприотской общины к Вооруженным силам ООН на Кипре, ставшее системой, не может не вызвать большого опасения. С каждым днем греческие киприоты становятся все более высокомерными. Например, как говорится в пункте 21 данного доклада Генерального секретаря, вопреки соглашению от 10 ноября 1964 года (см. S/6102, пункт 127)

«...патруль Вооруженных сил не был допущен на близкое расстояние к передовым позициям Национальной гвардии в районе Кирения; Национальная гвардия не допустила также использования патрулем проселочной дороги, связывающей пункты Лефка и Амбелику. Кроме того, Национальная гвардия оцепила строительство южнее Ларнака и не позволила Вооруженным силам подойти к этой площадке...»

Г-н Россидес заявил, что имелись в виду военные приготовления, которые должны были держаться в тайне даже от Вооруженных сил ООН на Кипре. Но против кого направлены эти военные приготовления? Неоднократно было доказано, что эти военные укрепления предназначены не для отражения внешней опасности, а для использования против позиций турецких киприотов на острове.

120. Иными словами, греки хотят располагать укрепленными позициями на тот случай, если положение вновь ухудшится. Опасения в связи с этими укреплениями полностью отражены в докладе Генерального секретаря.

121. В заключение я хочу сказать, что не намерен углубляться в вопрос о закупке оружия. Я хочу лишь передать, что правительство Турции испытывает удовлетворение в связи с тем, что дальнейшие поставки оружия приостановлены. Правительство Турции надеется, что то оружие, которое уже доставлено, будет поставлено под контроль Вооруженных сил ООН на Кипре.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предоставляю слово представителю Кипра.

123. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Представитель Турции утверждает, что военные приготовления направлены против турецких киприотов. Хорошо известен тот факт, что правительственные войска неизмеримо превосходят войска, размещенные в лагерях. Они не очищают лагеря не потому, что не располагают достаточными для этого силами, а потому, что они проявляют выдержку, потому, что они намерены сотрудничать с Вооруженными силами ООН на Кипре и потому, что они не хотят вызывать кровопролитие и бои. Таким образом, это оружие нужно не для выступлений против турецких киприотов, и оно не предназначено для этой цели. В докладе Генерального секретаря также отмечается, что укрепления предназначены для береговой обороны Кипра, которому постоянно угрожают агрессией. Об этом же свидетельствует и

заявление, сделанное начальником Генерального штаба Турции. Он заявил после проведенных 3 августа 1966 года учений десантных, и в частности воздушнодесантных, войск, что турецкие вооруженные силы готовы оккупировать весь Кипр в течение двадцати четырех часов. Поскольку Кипру угрожает агрессия извне, он должен укреплять свою оборону.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Поскольку все ораторы, имена которых значатся в моем списке, выступили, я временно слагаю с себя обязанности Председателя, с тем чтобы выступить в качестве представителя УРУГВАЯ.

125. Когда мы в последний раз голосовали по вопросу о размещении Вооруженных сил ООН на Кипре (1286-е заседание), я напомнил, что, последовательно продлевая срок пребывания войск, мы превращаем временную меру в постоянную; косвенным образом неоднократно продление срока пребывания войск превращает временную меру, которая должна была явиться только паллиативом, в радикальное решение проблемы.

126. Я подчеркнул, что вопрос о сущности кипрской проблемы необходимо рассматривать открыто и откровенно. Говоря это, я исходил и исхожу из того, что положение на Кипре не будет урегулировано благодаря пребыванию на острове иностранных войск, даже если они действуют под флагом Организации Объединенных Наций; напротив, проблема должна быть решена путем обычного применения принципа самоопределения. Народ Кипра должен прежде всего воспользоваться своим конституционным правом, представляющим собой самую суть суверенитета.

127. Я считал и продолжаю считать сейчас, шесть месяцев спустя, причем мое убеждение стало еще более твердым, что Кипр должен принять решение в качестве суверенного государства. Как юристы мы должны проводить различие между так называемыми конституционными хартиями и подлинными конституциями, отражающими демократически выраженную волю народа.

128. Исторически хартии были документами, предоставлявшими *ex gratia* суверенами своим вассалам. Конституции, с другой стороны, представляют собой юридические документы, избранные волей народа в качестве инструмента управления судьбами страны. Хотя Кипр был признан как независимое государство Организацией Объединенных Наций и более чем шестьюдесятью государствами и хотя в международном плане он автономен, ему тем не менее недостает одного из атрибутов суверенитета, необходимых государству, согласно резолюции [1514 (XV)] Генеральной Ассамблеи, ибо народ Кипра еще не пользовался своим конституционным правом, этим существенным признаком суверенитета. Шесть месяцев назад мы проголосовали за продление мандата Вооруженных сил ООН [резолюция 222 (1966)]. Точно такое же решение мы приняли и сегодня в целях сохранения мира. Мы отдаем себе отчет в том, что, поступая таким об-

разом, мы выполняем свой долг, помогая установлению политической и социальной стабильности на острове.

129. Мы должны также выразить свою благодарность тем государствам, которые вносят свой щедрый вклад в дело содержания Вооруженных сил ООН. Мы отдаем должное этим войскам за умелое выполнение их миссии по обеспечению спокойной жизни народа Кипра. Но это не освобождает нас от обязанности — особенно в связи с тем, что через несколько дней прекращается членство нашей страны в Совете Безопасности, — подчеркнуть один из аспектов, который мы считаем основным. Страна не является подлинно независимой до тех пор, пока ее независимость не будет зиждиться на конституционной основе благодаря прямому использованию ее народом права на суверенитет.

130. Г-н Санчес Виамонте, известный аргентинский профессор, заявляет в связи с этой проблемой следующее:

«Распространенной ошибкой является то, что конституцией называют хартии, причем для маскировки часто добавляются такие эпитеты, как «великая» или «основная»; с юридической точки зрения, однако, хартия всегда представляет собой уступку монарха или сеньора своим подданным или вассалам. Конституция представляет собой основной закон, который создается самим народом. В строгом смысле слова, Кипр не имеет конституции».

Ученый продолжает:

«...хартия не является ни постановлением народа Кипра, ни результатом осуществления им своих конституционных прав... В 1789 году Национальная Ассамблея Франции провела продолжительное, глубокое и тщательное обсуждение проблемы составления конституций и поправок к ним. В ходе этих исторических дебатов Ассамблея приняла и утвердила следующую окончательную формулировку: «Нация обладает неотъемлемым правом вносить поправки к своей конституции всегда, когда считает это необходимым». Этот принцип стал общепризнанной истиной. Конституция Соединенных Штатов признает и провозглашает этот принцип, хотя он и основан на предпосылке, что осуществление конституционного права ограничено, потому что форма правления не может быть изменена. Мы говорим, разумеется, о конституциях, а не о хартиях. Мы неоднократно утверждали, что Кипр не имеет конституции; он имеет хартию средневекового образца... Хартия Кипра настолько консервативна, что запрещает даже любые поправки. Это равносильно попытке увековечения состояния рабства, в которое эта хартия ввергает народ Кипра. Такое положение граничит с областью невероятного и не имеет никакой юридической или институциональной ценности. Кипр должен, может и хочет иметь свою собственную конституцию, поскольку он является независимым и самоуправляемым государством.

Существование независимой нации, ограниченное рамками колониальной хартии, которая консервативна в такой степени, что даже за-прещает любые поправки, невозможно в современную эпоху как и в любой период прошлого. Даже если бы народ Кипра имел конституцию, а не хартию, он имел бы неоспоримое право — Ассамблея Франции назвала это право неотъемлемым — пересматривать, изменять, частично изменять ее или вносить поправки к ней. Конституционное право не может быть исчерпано, поскольку им никогда не пользовались в полной мере».

Приведенные цитаты взяты из неопубликованной работы профессора Санчеса Виамонте, озаглавленной «Суверенитет и конституционализм на Кипре». Заключительный параграф этой работы гласит:

«Я утверждаю, что Кипр воспользуется своим суверенитетом только через посредство системы конституционализма. Кипр имеет право не только вносить изменения в эту хартию колониального происхождения, но и отвергнуть ее *in toto*, так же как он имеет право принять конституцию и с ее помощью политическую и социальную систему, которая отвечала бы духу, законным интересам и устремлениям нации».

131. Исходя из этих серьезных соображений, я не могу просто молча проголосовать за продление на шестимесячный срок мандата войск ООН, а несколько дней спустя покинуть Совет Безопасности с чистой совестью, как если бы я выполнил свой долг, лишь проголосовав за то, чтобы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций продолжали предотвращать беспорядки на острове.

132. Прежде чем покинуть этот высокий международный орган, я должен по крайней мере повторить слова, сказанные мною в июне этого года:

«Я надеюсь, что в течение шести ближайших месяцев мы достигнем политического, юридического и конституционного решения кипрского вопроса. Я надеюсь, что нам не придется больше собираться в Совете для обсуждения вопроса о том, происходят ли столкновения между кипрскими общинами или вопроса о необходимости урегулирования этих конфликтов Вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Я надеюсь, что за шесть месяцев эти общины достигнут взаимопонимания и единства, поскольку без единства не может быть государственности. Единство необходимо для того, чтобы на Кипре царил мир, соблюдалась законность и чтобы Совет Безопасности исполнил свой долг перед миром». (1286-е заседание, пункт 77.)

133. Я не хотел бы также покидать Совет Безопасности, не сделав замечаний по поводу двусмысленного намека, содержащегося в одном из

документов Организации Объединенных Наций и привлечшего внимание к сходству ситуаций, характерных для Уругвая в тот период времени, когда он стал конституционной республикой, и для Кипра в период достижения независимости.

134. То обстоятельство, что в обоих случаях существовали международные договоры, касающиеся достижения самоуправления как Кипром, так и Уругваем, привело к возникновению недо-разумения, которое я хотел бы, и даже должен рассеять, с тем чтобы соблюсти историческую достоверность и отдать дань памяти выдающихся государственных деятелей моей страны, которые в обстановке полной свободы разработали конституцию Уругвая 1830 года.

135. Выдающийся историк, профессор Хуан Е. Пивель Девото, который в настоящее время занимает пост министра общественного образования Уругвая, сказал по этому поводу следующее:

«Независимость Восточной Республики Уругвай была признана бразильской империей и соединенными провинциями Рио-де-ла-Плата, когда эти страны подписали предварительную конвенцию о мире, положившую конец освободительной войне, которая началась в 1825 году. Конвенция была ратифицирована подписавшими ее государствами, и 4 октября 1828 года они обменялись ратификационными документами в Монтевидео.

Новое государство, осуществляя свободный и суверенный акт, немедленно приступило к избранию представителей, которые должны были составить его суверенную конституционную и законодательную ассамблею. Эти выборы были проведены по всей стране в строгом соответствии с законом и процедурами, определенными революцией 1825 года. Конституционная ассамблея была открыта в Сан-Хосе 22 ноября 1828 года. 10 сентября 1829 года в городе Монтевидео она приняла конституцию, которая была разработана, обсуждена и утверждена членами этого суверенного органа без участия иностранных агентов. Это было с полной ясностью отмечено авторами конституции в ее преамбуле: «...опираясь на свои знания и в соответствии с велениями нашей совести, мы пришли к соглашению о настоящей Конституции, составили и приняли ее». Статья 2, касающаяся Восточной Республики, гласит: «Она представляет собой свободную и независимую от любой иностранной державы страну и всегда будет оставаться таковой». Конституция была торжественно провозглашена в городе Монтевидео и во всех городах и деревнях страны 18 июля 1830 года. Власти, предусмотренные конституцией, немедленно начали функционировать на всей территории республики».

136. Это событие, которое произошло в Уругвае свыше ста лет назад, не имеет ни малейшего сходства с тем, что происходит сейчас на Кипре.

Но я желаю, чтобы упомянутая средиземноморская республика добилась того же положения, которое существует в Уругвае, и надеюсь на это.

137. Прошу извинить меня за то, что я отнял так много времени у Совета Безопасности, но я не мог упустить представившуюся возможность призвать к радикальному решению проблемы Кипра, что позволило бы свободно осуществлять конституционное право и сплотило бы в единую нацию различные этнические общины, из которых состоит население Кипра.

138. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Я не возражал бы выслушать, даже в столь поздний час, в высшей степени ценную в познавательном отношении речь об истории конституционного права, произнесенную представителем Уругвая, если бы он, к сожалению, не представил в своем выступлении весьма односторонне и в искаженном свете реальные проблемы, составляющие суть кипрского вопроса. В своем выступлении он повторил, в той или иной степени, замечания, сделанные им шесть месяцев назад, 16 июня этого года. Тогда в своем ответе я заявил следующее:

«Я не буду более вдаваться в подробности, если не считать разъяснения по поводу заявления, сделанного представителем Уругвая. Представитель Уругвая сравнительно недавно присутствует на заседаниях Совета Безопасности по кипрскому вопросу. Однако, если он ознакомится с предыдущими отчетами, то увидит, что мною было дано полное разъяснение двух моментов, о которых он упоминал...» [1286-е заседание, (пункт 129).]

139. Я отмечаю с глубоким сожалением, что на протяжении последних шести месяцев представитель Уругвая не ознакомился внимательно с ответами на заявления, которые он сделал в то время и повторил сегодня. Я не собираюсь вступать в дискуссию с Председателем Совета Безопасности в столь поздний час. Я могу лишь выразить свое удовлетворение тем, что большинство членов Совета Безопасности гораздо лучше информировано о реальных проблемах, связанных, к несчастью, с существованием кипрского вопроса.

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Выступая вновь в качестве представителя УРУГВАЯ, я хотел бы сказать всего лишь несколько слов, дабы разъяснить, что я в своем выступлении говорил о доктринах и концепциях. Мне известны факты, но я расхожусь во взглядах с представителем Турции в вопросе о применении правовых принципов к этим фактам.

141. Относительно фактов у нас нет разногласий. Существуют принципиальные разногласия, разногласия по вопросу о доктринах и концепциях, но эти разногласия не могут разъединить нас, хотя люди и имеют свои собственные, глубоко обоснованные представления о вопросах, связанных с сущностью закона, справедливости и долга.

142. Я следую примеру Унамуну, этого мудрого баска, который говорил: «Я терпим к идеям и не терпим к поведению». Я терпим к идеям и поэтому уважаю позицию, занимаемую представителем Турции, но я полностью верен своей принципиальной позиции.

143. Выступая в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, я хотел бы заметить, что Совет Безопасности завершил рассмотрение первого пункта повестки дня.

144. Я горячо приветствую и благодарю представителей Греции, Турции и Кипра, покидающих заседание Совета Безопасности.

Г-н А. Лиатис (Греция), г-н О. Эральп (Турция) и г-н З. Россидес (Кипр) удаляются.

Вопрос о положении в Южной Родезии: письма представителей тридцати двух государств — членов Организации от 2 и 30 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5382 и S/5409):

письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 5 декабря 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7610)

145. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с ранее принятым членами Совета решением (1331-е заседание), я приглашаю представителей Замбии, Сенегала, Алжира, Пакистана и Индии занять отведенные для них места перед столом Совета Безопасности.

По приглашению Председателя г-н Дж. Б. Мвемба (Замбия), г-н Диоп (Сенегал), г-н Х. Б. Аззут (Алжир), г-н Амжад Али (Пакистан) и г-н Партхасаратхи (Индия) занимают отведенные для них места перед столом Совета.

146. Г-н КИРОНДЕ (Уганда) (*говорит по-английски*): Члены Совета Безопасности помнят, что, впервые представляя проект поправок [S/7630] к проекту резолюции Соединенного Королевства [S/7621], я заявил (1335-е заседание), что соавторы проекта поправок никоим образом не утверждают, будто они монопольно владеют мудростью. Они готовы руководствоваться рекомендациями, которые будут сделаны в ходе дальнейших обсуждений с целью сделать свои поправки более эффективными и более приемлемыми для всех заинтересованных сторон. Это, по существу, уже произошло: состоялись оживленные консультации с соавторами и членами Совета Безопасности, а также с членами Организации Объединенных Наций, не являющимися членами Совета Безопасности.

147. Эти изменения, а точнее, поправки к нашим поправкам, которые я намерен изложить вам, показывают, что, хотя мы не могли согласиться со всеми предложениями, тем не менее мы решительно делали все возможное, для того чтобы удовлетворить пожелания тех, кто сделал крити-

ческие замечания, и для того чтобы предпринять рекомендованные нам шаги.

148. Я хотел бы вновь подтвердить, что эти предложения выдвигаются для того, чтобы согласовать их в возможно большей степени с теми предложениями, которые были внесены другими членами Совета Безопасности и членами Организации Объединенных Наций, не являющимися членами Совета Безопасности. Мы сочли необходимым изменить наиболее противоречивые положения в наших поправках и сделали это из уважения к мнению представителей и стремления сделать все возможное, чтобы добиться всеобщего признания тех пунктов, которые были нами предложены.

149. С позволения Председателя я прочту новый текст, который должен заменить ранее предложенную формулировку.

150. Авторы полностью изменили первую поправку. Новый вариант ее гласит:

«глубоко озабоченный тем, что до сих пор усилия Совета и меры, принятые управляющей державой, не положили конец мятежу в Южной Родезии».

Это единственное изменение, внесенное нами в преамбулу проекта резолюции.

151. Предлагаемый новый пункт 1 был слегка изменен и в новой редакции гласит:

«определяет, что нынешнее положение в Южной Родезии представляет угрозу международному миру и безопасности».

Мы полагаем, что такая редакция в большей степени соответствует статье 29 Устава, на которой она основана.

152. Предлагаемый новый пункт 4 также был изменен и в новой редакции гласит:

«призывает Соединенное Королевство снять все предложения, которые были ранее сделаны незаконному режиму, и сделать категорическое заявление о том, что оно предоставит Южной Родезии независимость только при переходе власти в руки большинства».

Члены Совета Безопасности должны отметить, что по существу мы поменяли местами рекомендации, обращенные к Великобритании. Налицо, как вы видите, две рекомендации, и чтобы придать тексту особую выразительность, мы изменили порядок их расположения. И в данном случае, стремясь сохранить предложенные нам формулировки, мы последовали совету наших коллег.

153. Предлагаемый новый пункт был изменен и гласит теперь:

«напоминает государствам — членам Организации, что невыполнение ими или их отказ выполнить настоящую резолюцию, явится нарушением статьи 25 Устава».

Принимая во внимание советы наших коллег, мы опустили следующие слова: «предусматривающей

соответствующие действия». Это не означает, что мы считаем маловажным такие «соответствующие действия», но, по нашему мнению, необходимо выждать, пока рекомендуемые проектом резолюции меры не будут проверены на практике. Если эти меры окажутся неэффективными, можно будет прибегнуть к соответствующим действиям.

154. Предлагаемый новый пункт 12 изменен и гласит:

«предлагает Генеральному секретарю докладывать Совету о ходе выполнения настоящей резолюции, причем первый доклад должен быть представлен не позднее 1 марта 1967 года».

В сущности, единственным изменением является добавление двух слов «о ходе выполнения». Это также было сделано с целью улучшить редакцию и рассеять опасения, выраженные членами Совета Безопасности.

155. Я сообщил о всех поправках, которые мы рекомендуем внести в наши собственные поправки.

156. Прежде чем закончить это короткое выступление, я хочу отметить, что, по мнению авторов и группы африканских государств, которую они имеют честь представлять, рассмотрение этого вопроса должно быть закончено как можно скорее. Нам представляется наиболее желательным, чтобы голосование состоялось, если это возможно, завтра; не позднее, чем завтра. Как нам стало известно, произошли некоторые события, которые, возможно, могут задержать обсуждение этого вопроса на несколько часов. Но рассмотреть его следует как можно раньше, завершив по нему прения не позднее завтрашнего дня.

157. Я хочу объяснить, почему мы придаем такое значение окончательному рассмотрению этого вопроса. Представитель Соединенного Королевства в своем вчерашнем выступлении (1337-е заседание) обратил внимание членов Совета Безопасности на то, что важно закончить обсуждение данного вопроса в максимально короткий срок. Он заявил, что хотел бы подчеркнуть, что этот вопрос имеет не только большое значение, но и является неотложным. И вы, г-н Председатель, разделили его точку зрения в своем выступлении. Я тоже хотел взять слово для того, чтобы присоединиться к высказанному вами мнению, но не поддался этому искушению.

158. Наши опасения стали значительно большими после событий, происшедших в Великобритании и Родезии. Сейчас нам кажется, что некоторые авторитетные люди, занимающие ключевые посты в Великобритании, придерживаются иных взглядов и считают, что все следует свести к тем предложениям, которые сделал премьер-министр Вильсон г-ну Яну Смигу. Мы полагаем, что чем раньше Совет Безопасности примет решение, тем будет лучше. Это необходимо для того, чтобы предотвратить неблагоприятное развитие событий.

159. Делегация Уганды не считает нужным вновь обращать внимание на то, что мы предчувствовали с самого начала: эти переговоры о переговорах были совершенно бесполезными. Думаю, что выражу мнение всех трех соавторов, если скажу, что, по нашему мнению, результатом этих переговоров была в высшей степени позорная капитуляция Великобритании перед режимом мятежников. Если в Великобритании имеют в виду именно это, когда некоторые говорят там о необходимости возобновления переговоров, о необходимости вернуться на исходные позиции, тогда чем раньше мы примем здесь решение, тем лучше. Но события приняли столь тревожный характер, что начинаешь спрашивать себя, будет ли когда-нибудь положен конец этим бесконечным переговорам с Яном Смитом, даже если будет принята, возможно с некоторыми поправками, такая резолюция.

160. Я хочу зачитать вам заявление, которое явилось основанием для наших опасений. Оно опубликовано в «Дейли телеграф» в понедельник, 12 декабря 1966 года. Заголовок, гласящий: «Четыре благословенных для Родезии дня», означает, что Англия вновь дала Родезии еще четыре дня отсрочки. Статья имеет подзаголовок: «Смит намеревается согласиться с реформой, предложенной на борту «Тигра»; другой подзаголовок гласит: «Вильсон наблюдает за действиями ООН». Вот текст сообщения:

«Кризис в Родезии стал развиваться в новом направлении вчера вечером, когда из Солсбери пришло сообщение о том, что г-н Ян Смит все же намерен пересмотреть свою незаконную конституцию, чтобы привести ее в соответствие с предложениями, выработанными г-ном Вильсоном на борту корабля флота Ее Величества «Тигр». Несмотря на оппозицию внутри его собственного кабинета, г-н Смит, как сообщают, полагает, что у Родезии будет гораздо больше шансов выжить, если она осуществит эти планы.

Первую реакцию Уайтхолла никак нельзя назвать неблагоприятной. Однако, было отмечено, что г-н Смит «должен поторопиться», — боюсь, что слова «должен поторопиться» принадлежат очень ответственным кругам, — если только он передумал и намерен урегулировать кризис. В течение трех-четырех дней он должен сообщить о своих намерениях британскому правительству путем официально объявленного решения или послания г-ну Вильсону. Это необходимо потому, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций к тому времени, как предполагают, вынесет решение по резолюции, призывающей к обязательным

санкциям, автором которой является Великобритания».

Далее следует подзаголовок: «Путь к переговорам не закрыт»; и еще один подзаголовок: «Предложение взято обратно». Текст гласит:

«Если резолюция будет принята, то правительство будет считать себя связанным опубликованным в сентябре этого года коммюнике премьер-министров стран Британского содружества наций об отказе от всех предложений о конституционном решении вопроса, в том числе и от предложения, выработанного на борту «Тигра». Даже тогда путь, ведущий к возобновлению переговоров с г-ном Смитом, не будет, по мнению Великобритании, окончательно закрыт».

Я думаю, что эта последняя фраза переходит все границы. Некоторые из нас начинают сомневаться, стоит ли продолжать дело, которым мы заняты сейчас. Полагаю, что мы вправе потребовать разъяснений, действительно ли Великобритания или ее правительство придерживаются этой точки зрения.

161. Некоторые переговоры, происходившие между авторами поправок и британским правительством, свидетельствовали — и я не выдаю никаких секретов — о тенденции затягивать их, и это не слишком обнадеживает. Вот почему мы считаем, что наилучшим возможным для нас выходом при данных обстоятельствах будет продолжение работы и постановка вопроса на голосование, каким бы ни был его результат. Я думаю, что пришло время узнать, какую позицию занимает Великобритания.

162. ЛОРД КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел знать, есть ли еще ораторы, желающие выступить в прениях сегодня. Кажется, более нет ораторов, записавшихся для выступления сегодня. Я хотел бы лишь сказать представителю Уганды, что делегация Соединенного Королевства вполне готова продолжать прения, чем мы и займемся завтра, в соответствии с принятым, как я полагаю, расписанием. Завтра мы сможем высказаться по вопросам, поднятым на сегодняшнем заседании представителем Уругвая.

163. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Состоялись консультации по вопросу о том, когда мы сможем встретиться завтра. Я думаю, что, поскольку предстоит церемония, в которой примут участие почти все члены Совета Безопасности, заседание начнется не ранее 11 часов 30 минут.

Заседание закрывается в 19 час. 25 мин.